

Геологический вестник

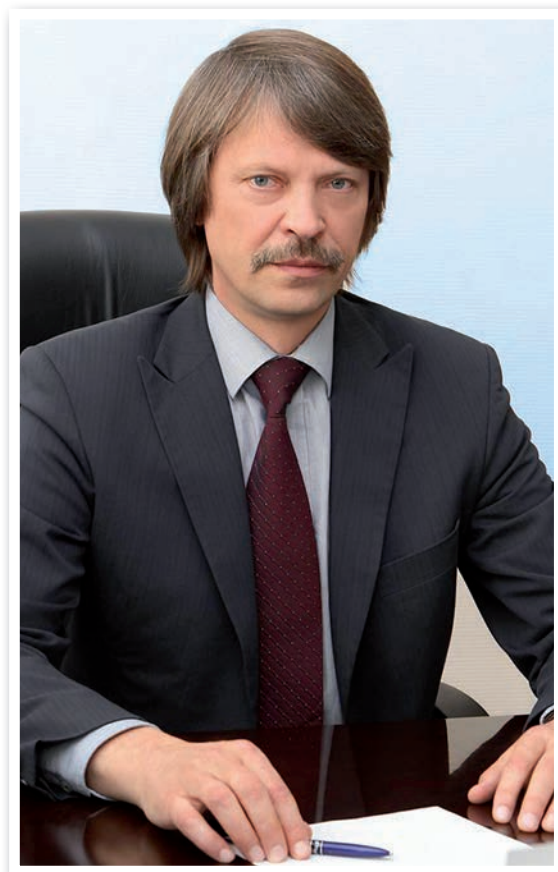
Приветствие заместителя Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации – руководителя Федерального агентства по недропользованию Е.А. Киселева участникам XI Всероссийской открытой полевой олимпиады юных геологов

Дорогие участники и гости Олимпиады!

Рад приветствовать вас на очередной, XI Всероссийской открытой полевой олимпиаде юных геологов. Для всех нас стало хорошей традицией собираться раз в два года под знаменами Всероссийского движения юных геологов.

Участвуя в этом движении, вы не только познаете геологическое разнообразие страны, но и делаете важный шаг навстречу своему профессиональному будущему. Возможно, не все из вас в будущем свяжут свою жизнь с геологией, но те, кто решат стать первопроходцами и открывателями богатств недр родной земли, несомненно, сделают свой выбор осмысленно. А те из вас, кто выберет другую профессию, благодаря Олимпиаде смогут существенно расширить свой кругозор. Уверен, на нынешнем Слете проигравших не будет, каких бы результатов ни достигли олимпийцы, они уже победители!

От имени Оргкомитета и всех российских геологов желаю всем собравшимся интересной, насыщенной событиями программы, успехов в конкурсах и соревнованиях, новых знакомств и впечатлений!

Заместитель Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации – руководитель Федерального агентства по недропользованию

Е.А. Киселев

Навстречу XI Всероссийской открытой полевой олимпиаде юных геологов

Совсем немного времени остается до открытия XI Всероссийской открытой полевой олимпиады юных геологов, организаторами которой выступают Федеральное агентство по недропользованию, Администрация Кемеровской области и Российское геологическое общество. Торжественная церемония открытия Олимпиады пройдет 31 июля 2017 года в детском загородном оздоровительном лагере в Кемеровском районе.

Целью Олимпиады является воспитание патриотизма, любви к родному краю, бережного отношения к природе и богатствам недр России.

В ходе проведения олимпиад юных геологов решаются такие важные задачи, как:

- пропаганда деятельности юношеских геологических объединений (партий, отрядов, кружков, клубов юных геологов) как формы дополнительного образования, профессиональной ориентации и развития гражданской позиции учащихся;
- обмен опытом среди учащихся и руководителей детско-юношеских геологических объединений с целью рациона-

лизации проводимой ими учебной и научной деятельности в области наук о Земле;

- подведение итогов работы юношеских геологических объединений, обмен опытом проведения геологических мероприятий: походов, олимпиад, школ и т.п.;
- проверка знаний юных геологов, их практических умений и навыков самостоятельной исследовательской и поисковой работы геологической направленности;
- определение перспектив развития детско-юношеского геологического движения в России как одной из составляющих непрерывного геологического образования, исследовательской и поисковой работы геологической направленности.

Впервые Олимпиада юных геологов проходила в 1966 г. С тех пор каждые два года талантливые ребята со всей России и ближнего зарубежья собираются вместе, чтобы побороться за звание лучших в своей сфере, проявить знания и опыт, рассказать о своем регионе и завести новых друзей. Места организации Олимпиады юных геологов постоянно меняются:

Башкирия, Красноярск, Таганрог. Олимпиаду 2011 г. принимал у себя Томск. В 2013 г. она проходила в Казани, в 2015 г. – в Тюмени. Теперь, в 2017 г., честь принимать Олимпиаду юных геологов выпала г. Кемерово.

Планируется, что в Олимпиаде примут участие более 40 команд из различных регионов России и ближнего зарубежья. Общая численность участников составит около 500 человек.

Тематика XI Всероссийской открытой полевой олимпиады юных геологов охватит тесно взаимосвязанные разделы естествознания, составляющие комплекс наук о Земле. Кроме того, в процессе Олимпиады участники получат возможность применить на практике знания в области палеонтологии, петрографии, минералогии, кристаллографии, геохимии, экогеологии, структурной геологии, исторической геологии, инженерной геологии, гидрогеологии, геологии полезных ископаемых и других наук геологического профиля.

Юные геологи будут состязаться за звание лучших в следующих видах геологических соревнований: «Геологический маршрут», «Геологический разрез»,

«Палеонтология», «Минералогия и петрография», «Гидрология», «Радиометрия», «Шлиховое опробование», «Нефть и газ», «Основы техники безопасности», «Организация полевой стоянки», «Геологический отчет», «Описание геологического памятника».

На Олимпиаде предусматривается проведение геологических и спортивных соревнований, геологических конкурсов («Выставка «Геология и мы», «Фотография», «Рисунки», «Поделка из камня») и культурных мероприятий.

Вечный покой сердце вряд ли обрадует!

Трудовая и творческая деятельность Башкортостанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик»

Ветераны-геологоразведчики Башкортостана

Башкирское региональное отделение ветеранов-геологоразведчиков Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик» работает с 09.02.2007 года. Оно объединяет восемь первичных ветеранских филиалов на следующих предприятиях: ОАО «Башнефтегеофизика», ОАО НПФ «Геофизика», Институт геологии УНЦ РАН, ОАО НПФ «ВНИИГИС», ГУП «Башгеоцентр» РБ, ОАО «Башкиргеология», Башкортостанский филиал ФБУ «ТФГИ по Приволжскому федеральному округу», на учете которых состоят 124 пенсионера, в том числе ветеранов – 95, участников ВОВ – 4, инвалидов труда – 8. Свою деятельность региональное отделение осуществляет через первичные ветеранские организации.

Богата и разнообразна природа Республики Башкортостан – это высокие горы и бескрайние леса, могучие реки, жемчужные озера и обширные поля. Одной из ее главных богатств были и остаются ее недра, в глубинах которых хранятся нефть и газ, руда и уголь, золото и соль, алмазы и яшмы, питьевые воды, лечебно-минеральные источники. Башкортостан издавна сравнивают с драгоценной кладовой уральского «каменного пояса». Природа щедро одарила эту благодатную землю полезными ископаемыми.

Но не только этим гордится наш край, главным достоянием республики являются люди – ветераны-геологоразведчики, открывшие эти чудесные дары природы. Самоотверженным трудом многих поколений ученых-исследователей и геологоразведчиков в недрах Башкортостана выявлены около 3000 месторождений и проявлений из более чем 60 видов полезных ископаемых, которые продолжают обогащать экономику Российской Федерации.

И сегодня также ветераны-геологоразведчики республики активно участвуют в проведении поисковых работ, и они направлены на общегеологическое изучение территории, решение насущных проблем по обеспечению потребностей ТЭК, черной и цветной металлургии, золотодобывающей отрасли, химического, строительного, дорожного и агропромышленного комплексов в минеральном сырье, по обеспечению городов и населения в качественной питьевой воде, а также на решение геологических проблем региона.

Многие ветераны по сей день продолжают трудиться в различных организациях. Одно из

таких предприятий – Башкортостанский филиал ФБУ «ТФГИ по Приволжскому федеральному округу», возглавляет который ветеран-геологоразведчик Коклин А.И., заместитель Мельник Т.А.

Коллектив филиала на 90% состоит из ветеранов-геологоразведчиков.

Отделом информации по геологии и недропользованию твердых полезных ископаемых руководит Чернов А.И. – активный организатор детско-юношеского геологического движения, обладатель почетного знака «Отличник разведки МПР РФ».

Отдел информации по геологии и недропользованию углеводородного сырья возглавляет Валиахметова Р.Н., награжденная почетной грамотой ФБУ «ТФГИ по Приволжскому федеральному округу».

В отделе информационного обеспечения и лицензирования недропользования работают ветераны Малушко Т.Ф., Горшенина Н.Г., Закирова Н.А. и возглавляет отдел Лымарь Т.В.

Ветераны-геологоразведчики не испугались новых информационных технологий, легко освоили современные компьютерные программы и создали отдел формирования сводной геологической информации, который возглавляет Лешина О.Н. – обладательница почетной грамоты МПР РФ. Деятельность специального подразделения ведет Накарякова Т.З. За хорошую добросовестную работу она награждена почетной грамотой МПР РФ.

Основной задачей филиала является работа по хранению геологической информации, для этого создан отдел сбора, учета, хранения и предоставления фондовой геологической информации, руководит им Валитов Р.Р. – председатель Башкирского регионального отделения ветеранов-геологоразведчиков, делегат VI, VII и VIII Всероссийских съездов геологов, внештатный эксперт при ФГУП «Геолэкспертиза», председатель выпускной дипломной комиссии (ТАК) при Уфимском государственном нефтяном техническом университете.

Ветераны-геологоразведчики Башкортостанского филиала не только хорошо работают, но и умеют активно отдыхать. В 2016 году организованная группа совершила восхождение на гору Ирмель, высота которой составляет 1582 м над уровнем моря.

Ветераны и специалисты постоянно проводят работу по воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, любви к родному

Ветераны-геологоразведчики ФБУ ТФГИ

краю и к одной из лучших профессий, профессии геолога. В республике в 1982 г. создана и действует школа юных геологов, деятельность которой осуществляется на общественных началах.

Одним из активистов в этой области является энергичная целеустремленная женщина, Сухова Т.Ф. Вот уже 40 лет она вместе с другими ветеранами-геологоразведчиками выполняет эту благородную задачу по профессиональному, патристическому воспитанию юных геологов. Десятки лет оказывает огромную поддержку и руководит республиканской комиссией по детско-юношескому геологическому движению ветеран-геологоразведчик Хамитов Р.А. Ему в этом помогают ветераны Чернов А.Л., Павлов В.В., кандидат технических наук Сидорчук А.И.

По предложению Совета ветеранов в коллективных договорах первичных организаций предусмотрены мероприятия по оказанию помощи и поддержки пенсионерам-геологам.

Старейшие ветераны войны и труда – почетные гости во всех праздниках, торжествах предприятий. Это День геолога, День пожилых людей, спартакиады геологов и геофизиков РБ, праздник Победы в Великой Отечественной войне.

Ежегодно в дни празднования победы в Великой Отечественной войне проводится чествование ветеранов войны и труда, ветеранов геологоразведочной отрасли республики.

Участники торжества возлагают цветы у мемориальной доски в честь академика К.Р. Тимергазина, геолога-нефтяника, фронтовика. Мероприятие продолжается обычно показом праздничного концерта с участием юных геологов.

Среди участников торжества заслуженный геолог России, доктор геолого-минералогических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР В.А. Прокин. Как артиллерист-разведчик он делится воспоминаниями о боях на Сапун-Горе. А ветеран-геолог А.Г. Муртазин – гидрогеологосъемщик, кроме воспоминаний о войне, рассказывает о том, как обеспечивал эвакуированные в республику заводы и организации питьевой водой.

Ветеранам ВОВ, тыла и труда, внесшим большой вклад в развитие минерально-сырьевой базы республики, за долголетний труд в геологоразведочной отрасли вручаются памятные знаки и грамоты. На добрую память у всех остаются совместные фотографии, сделанные в Музее геологии и полезных ископаемых, у мемориальной доски Тимергазина К.Р., бюста геолога И.М. Губкина, а также на торжественной встрече, заканчивающейся чаепитием и вручением памятных подарков.

Башкирское отделение ветеранов-геологоразведчиков проявляет заботу о своих ветеранах, которые стояли у истоков геологического изучения недр и освоения подземных богатств края, и активно участвует в воспитании подрастающего поколения, передавая свой опыт и знания.

Валитов Р.Р., председатель Башкирского регионального отделения ветеранов-геологоразведчиков

Встреча ветеранов-геологоразведчиков

Ветераны у мемориальной доски Тимергазина К.Р.

Голиков С.И., Валитов Р.Р.

Горшенина Н.Г.

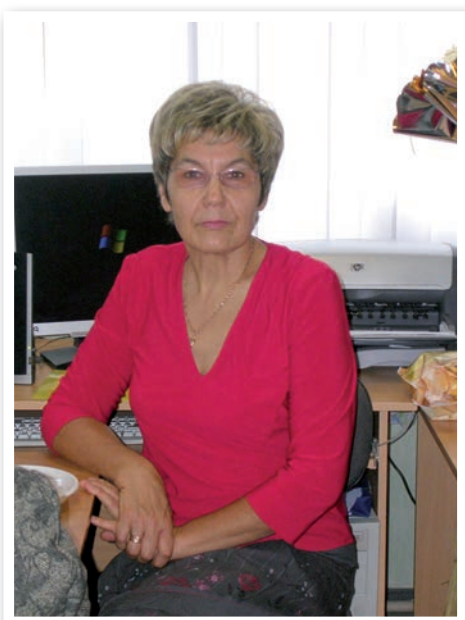

Геологи ветераны на горе Ирмель

Геология в лицах

Продолжение проекта «Книга геологов» Департамента по недропользованию по Уральскому федеральному округу

**Куприкова Валентина Владимировна,
старший специалист 1 разряда отдела геологии
и лицензирования по Курганской области Департамента
по недропользованию по Уральскому федеральному округу.
Стаж работы в отрасли 37 лет.**

Свою трудовую деятельность в геологии я начинала 1978 году в 55-й партии Степьгеологии Певого главка, которая базировалась в Джезказганской области, поселок Шалгинский, в должности рабочей топографического отряда.

Потом была Курганская поисково-разведочная партия, но первые воспоминания самые яркие.

Чтобы было понятно, «Первый главк» – название, обозначающее важность проводимых работ, которые проходили по всей стране широкой сетью поисковых работ. Стране нужен был уран, и его поиском занимались по всей стране: на Дальнем Востоке, в Восточной и Западной Сибири, Казахстане, на Кавказе, Урале и др. Организовано Главное геологическое управление в 1945 году.

Сейчас все, что разведано в то время, является основной сырьевой промышленной базой Казахстана. История создания сырьевой базы урана в Казахстане связана с деятельностью на ее территории Волковской, Степной, Краснохолмской, Кольцовской экспедиций.

На работу в 55-ю партию я пришла в 20 лет. В жизни

трудностей я не боялась, молодость помогает что-то не замечать, а к чему-то относиться с юмором. Но было трудно, очень трудно, особенно нам, девушкам. Помню, привезут нас на грузовике, высадят в степь. Север, юг, запад, восток – куда не посмотришь, кругом одна степь.

Лето, жара стоит плюс 46 градусов в тени. А тени в степи почти не найти. Все, что растет, – ядовитое, все, что ползает, – ядовитое.

Пройдешь по профилю, ждешь машину с одной стороны, обязательно придет с другой. Ночью летучие мыши стаями, как воробьи, и скорпионы, тарантулы, фаланги. Палатки не спасают. Архары, сайгаки – толпами, сотнями голов. Я такого никогда не видела. Как в телевизоре.

А весной в степи необыкновенно красиво. Природа оживает, все покрывается необыкновенным цветочным ковром. Просто буйство красок и цветов. Особенно удивительно было для нас, когда вся степь в тюльпанах.

Одно из ярких воспоминаний – горное озеро Дорад. Кругом степь, жара, а озеро всегда холодное. Нас, уставших, запыленных, ежедневно после поля завозили купаться. Перепад температур такой, что вода, кажется, обжигает.

Вроде, озеро небольшое, таких в Казахстане много, но на этом даже водопад был, естественного происхождения.

Границей Казахского мелкосопочника и безводной степи Бетпак-Дала (Голодная степь) является небольшая река Коктас. Течет эта река, как бы огибая самую высокую точку местности – гору Мунлу. И вот на берегу реки, напротив горы стоит наш поселок Шалгинский.

Эти края когда-то были необитаемыми. В древности эти места были богаты различной растительностью и животными. Были здесь мамонты, даже носороги и жирафы и, конечно же, антилопа степей, чудом дожившая до наших дней, – сайгак. И другие обитатели...

И, конечно же, здесь жили люди – люди каменного века. Они оставили после себя свои поселения. А на горе Мунлу, очень высоко на скале, остались наскальные рисунки. Эти рисунки изображают животных и охоту на них. История шла дальше. Но следов оставила меньше. При проведении геологоразведочных работ находили железные наконечники и другие орудия производства древних людей.

В 70-80-е годы прошлого века район нашего поселка использовался как площадка для посадки космонавтов. 30 июня 1971 года одна из таких посадок оказалась трагической. В 25 км от поселка приземлился спускаемый аппарат космического корабля «Союз-11» с космонавтами Г.Т. Добровольским, В.Н. Волковым и В.И. Пацаевым. Но еще в космосе спускаемый аппарат разгерметизировался, и космонавтов не удалось спасти. На месте их гибели поставили сначала обелиск, а в сентябре 1974 года состоялось торжественное открытие памятника, где лица космонавтов смотрят на стоящих внизу людей как бы из бесконечного голубого неба – космоса. На открытие этого памятника приезжали родные и близкие, коллеги космонавтов.

К сожалению, в годы перемен памятник был варварски разобран и сдан на металлолом, а мемориальная доска исписана и разбита.

Сейчас в Шалгинском проживают всего-то 155 человек – 42 семьи. Но в годы его расцвета население насчитывало 6800 человек. Жили здесь люди с интересной судьбой, героическим прошлым, прошедшие огненные годы Великой Отечественной войны. Среди них директор Карасайского рудоуправления В.И. Масыкин, главный инженер Карасайского рудоуправления В.И. Блинков, начальник ГРП-55 В.М. Москвиченко. С.П. Ткачук был защитником города Севастополя, по его настоянию одну из новых улиц назвали Севастопольской.

55-я партия Степьгеологии за годы своего существования открыла еще одно месторождение урановой руды, разработка которой велась открытым способом. А также несколько месторождений драгоценного солнечного металла молибдена, полудрагоценных минералов, в частности, очень красивого белого и черного мрамора, гранита и других.

Там же я познакомилась со своим будущим мужем, Куприковым Александром Петровичем, который работал в партии буровиком. Нам справили геологическую студенческую свадьбу. И с тех пор уже более 40 лет мы вместе.

Каменная палитра

«...нельзя перечислить все месторождения (российских яшм – Прим. автора), нельзя хотя бы кратко дать их описание»

А.Е. Ферсман

Яшмы других районов России

В силу сложившейся традиции, а также расплывчатости и неоднозначности определения термина «яшма» все исследователи земных недр, начиная с рудознатцев XVIII в., относят к яшмам различные горные породы, обладающие существенно кремнистым составом, микрокристаллическим сложением и яркой пестрой окраской. Помимо Южного Урала и Алтая проявления яшм, яшмоидов и яшмовидных пород известны и в других регионах Российской Федерации. Вместе с тем, в силу своей удаленности и относительно невысокой декоративности, они практически не востребованы современными камнерезами и любителями камня, однако заслуживают упоминания и описания по доступным материалам.

Северо-Запад

В районе г. Заполярный, в 103 км к северо-западу от Мурманска, известны три месторождения яшмы: **Вильгис**, **Ламмас** и **Пахта**, по которым учитываются суммарные запасы сортового сырья категории C_2 в количестве 1212 т. В Карелии, в районе Петрозаводска, в конце XVIII в. разрабатывалось **Соломенское** месторождение вулканической брекчии, представляющей собой серо-зеленую или темно-серую плотную породу брекчиевидной текстуры с халцедоном в виде цемента. Она использовалась для изготовления столешниц и других крупных декоративных изделий.

Северный Кавказ

В данном регионе проявления яшмы отмечаются в двух местах: один неизученный объект в Карачаево-Черкессии и два в Краснодарском крае. Краснодарские объекты – **Красная Поляна** и **Хацавита** – расположены в отрогах западной части Главного Кавказского хребта между пос. Красная Поляна и Псебай в верховьях рек Мзымта и Мал. Лаба соответственно. Цвет яшмы преимущественно оливковой и зеленовато-бурый. Суммарные запасы категорий C_1+C_2 месторождений составляют 602 т сортового сырья.

Северный Урал

Под Северным Уралом принято понимать северную часть Уральской горной системы, включающей в себя Северный, Приполярный и Полярный Урал, а также ее северо-западное ответвление – хребет Пай-Хой. Одним из результатов проведения там во второй половине прошлого века комплекса поисково-съёмочных работ стало выявление нескольких десятков проявлений яшмы. Несмотря на полное бездорожье и значительную удаленность от населенных пунктов, на наиболее перспективных объектах были проведены специализированные исследования.

Сопоставляя геологическое строение Северного и Южного Урала, нетрудно заметить, что, несмотря на единую историю геологического развития, между ними имеются значительные отличия, обусловившие отсутствие в северных широтах Урала благоприятных условий для образования классических яшм южноуральского типа. В подавляющем большинстве случаев северные яшмы связаны с карбонатно-кремнистой толщей пород батиального комплекса и представляют собой тонкозернистые осадочно-метаморфические образования, слабо затронутые процессами перекристаллизации и гидротермального кремниевого метасоматоза. Преобладающая окраска пород – красно-бурая различных тонов и оттенков за счет окраски их гидроксидами железа. Характерными текстурами являются полосчатая, неяснополосчатая и флюидальная. Судя по имеющейся информации (А.М. Фишман, 2006 г.), на Северном Урале не известно ни одного объекта, сырье которого по своей декоративности обнаруживало бы сходство с южноуральскими яшмами, для которых присущи буйство цвета и фантазийность рисунков. В то же время существенно кремнистый состав и некая декора-

тивность этих пород соответствуют принятому в России определению яшм, а потому их условно сопоставляют, хотя правильнее североуральские яшмы называть яшмовидными породами.

На **Пай-Хое** яшмовидные породы являются маркирующим горизонтом верхнедевонского возраста, прослеживающимся вдоль всего Пай-Хойского антиклинория, и пространственно тяготеют к его юго-западному крылу. Продуктивная толща представлена переслаивающимися карбонатными и карбонатно-кремнистыми породами. Мощность яшмовых пластов колеблется от 1 до 20 м, протяженность – от первых сотен метров до 12 км. Опоискованные объекты образуют преимущественно однотонными и грубополосчатыми сургучно-красными яшмами, переходящими на контакте с подстилающими породами в тонкополосчатые и ленточные разности пестрой расцветки. Яшмы состоят из тонко-криптозернистого кремнистого вещества (70-90%), карбоната (10-30%), гидроксидов железа (1-20%), серицита и хлорита (по 1-5%). Текстура массивная, полосчатая, плейчатая. Полосчатая разность представляет собой породу с чередующимися в разных вариациях слоями красного, темно-вишневого, оранжевого, бурого, кремowego, лилового, розового, черного, редко фишашково-зеленого и белого цвета шириной от первых миллиметров до 2-3 см. В силу повсеместно развитой трещиноватости общим недостатком яшм является низкая блочность (10×15×15 см), очень редко достигающая до 0,6 м по длинной оси кусков.

На **Полярном Урале** выявлено около десятка проявлений яшмоидов, наиболее интересными из которых являются Воргашорское, Хойлинское и Нырдьвоменшорское. Ниже приводится их краткая характеристика.

Воргашорское проявление яшмовидных образований развито в толще сланцево-известняковых пород карбоната возраста с интенсивно проявленной тектоникой. Яшмовидные породы прослежены по простиранию на 200 м. Особенности локального проявления тектоники и связанные с этим метасоматические процессы создали условия для образования отличающихся по окраске и текстуре яшм в зависимости от их местоположения. Так, однотонные яшмы сургучно-красного цвета преимущественно развиты вблизи разрывных нарушений. Ширина прослоев не превышает 5-20 см. В отдельных случаях наблюдаются струйчатые и полосчатые текстуры с размытыми очертаниями. В стороне от разрывных нарушений следуют аналогичные по мощности прослои полосчатых яшм с ясной тонкополосчатой текстурой. Цвет их светло-серый и светло-зеленоватый. Еще далее прослои приобретают вид «выцветших» окремненных сланцев, при этом яшмовидный облик пород постепенно утрачивается.

Хойлинские яшмовидные породы приурочены к карбонатно-кремнисто-глинисто-сланцевой толще пород и представляют собой пестроокрашенные кремнистые сланцы мощностью 20 м и протяженностью более 3 км. Окраска отдельных прослоев разнообразная: голубовато-зеленоватая, вишнево-красная, бурая, серая и черная.

Нырдьвоменшорские яшмовидные образования располагаются в эпидот-глаукофан-кварцевых породах вблизи от контакта с гипербазитовым массивом. Яшмы образуют небольшие расплывчатые обособления в виде линз и гнезд размером до 5×0,7 м. В окраске преобладают темно-бордовый и сургучный цвета. На общем фоне неотчетливо, с различной степенью насыщения расположены пятна красного цвета, обусловленные вкрапленностью гематита, а также зеленые прожилки эпидота и хлорита. Включения карбоната, трещиноватость и кавернозность серьезно снижают качество камней.

На восточном склоне **Северного Урала** в 40 км к западу от п. Няксиватая Ханты-

Мансийского АО расположено месторождение пейзажных яшм **Улятемя**. Объект приурочен к горизонту верхнедевонских глинисто-кремнистых сланцев. Пластообразная залежь мощностью 0,7-1,4 м прослежена по простиранию более чем на 100 м. Выделяется несколько разновидностей яшм: красная, красновато-оранжевая, коричневая, желтовато-коричневая, зеленая и пестроцветная. Последняя из них имеет вид струйчатого рисунка, сложно переплетающегося с разноцветными пятнами и пронизанного извилистыми прожилками серого халцедона, украшающими общий узор и придающими ему абстрактность. Оцененные запасы сортовой яшмы категории C_2 составляют 503 т. Выход сортового сырья 58%. Объект числится в нераспределенном фонде недр. Помимо вышеописанного месторождения на Северном Урале известны небольшие проявления яшм серого, голубовато-зеленого и вишнево-красного цвета.

Забайкалье

По данным Г.А. Юргенсона (2001 г.), в Забайкалье известно около 50 проявлений яшм и яшмовидных пород, часть которых известна с XVIII в. Специализированные исследования на выявленных объектах, за редким исключением, не проводились. Вместе с тем, анализ геологической информации свидетельствует о более широком их развитии, чем это принято считать. Установлен значительный диапазон их разнообразия как в генетическом, так и в возрастном плане. В Забайкалье имеют место яшмы, связанные с апотерригенными метаморфитами (песчаниково-сланцевыми отложениями) и основными вулканогенно-осадочными формациями, а также яшмы, обязанные своим происхождением гидротермальным преобразованиям различных горных пород. Возраст яшм колеблется от нижнего кембрия до верхней юры, т.е. общий возрастной разброс образования яшм составляет почти 380 млн лет. Наиболее широко яшмовые проявления распространены в Восточном Забайкалье.

Гундуйское проявление красноцветных яшмовидных пород располагается в поле распространения вулканогенно-осадочных пород нижнего кембрия на площади Озернинского рудного узла. Выделено три линейно вытянутые яшмовые зоны, приуроченные к участку тектонического расщепления и дробления вмещающих пород на периферийном выклинивании колчеданных руд. Длина яшмовых зон около 200 м, мощность 0,2-0,4 м. В свою очередь эти зоны состоят из серии линз и прожилков яшм, секущих рудные тела. Размеры линз от 3 до 150 см в длину при мощности 1-15 см. Яшмы представляют собой тонкозернистый либо халцедоновидный агрегат существенно кварцевого состава с мелкой сыпью гематита, гидрогематита и пирита, причем вкрапленность этих минералов существенно повышает декоративность породы. Текстура полосчатая, реже брекчиевидная. Особенностью яшм является их яркий кораллово-красный цвет.

Бурун-Саланское проявление яшмоидов локализовано в метаморфизованных кремнистых породах, где образуют крупные разобщенные линзы протяженностью 1-2 км при мощности 4-5 м. Яшмоиды окрашены в серый, лиловый и бурый цвета и иногда имеют концентрически-зональную текстуру.

Дучарское проявление яшмовидных брекчиевых пород находится в Приаргунье вблизи сел Золотоноша и Горный Зерентуй. Из дучарских брекчий в XVIII в. были сделаны «Царские столики», хранящиеся в Эрмитаже. Проявление располагается в толще кислых эффузивных пород и локализовано в брекчированных липаритах. Чередование полос стекла и микрофельзита придает брекчиям полосчатый облик. Декоративные разности яшмовидных брекчий распространены в пяти телах размером от 60×60 до 100×250 м.

Брекчии состоят из остроугольных обломков липаритов зеленого и светло-зеленого цвета размером 1-50 мм. Цемент сложен стекловатой массой серого цвета. Доля обломков составляет 70-80% от общего объема породы. Помимо брекчий представляют интерес и красиво окрашенные флюидальные и вариалитовые разности фельзитовых порфиров.

Верхнеингодинское проявление приурочено к переслаивающимся пачкам песчаников и сланцев, являющихся составной частью формации апотерригенных метаморфитов нижнего карбона. Яшмовидная порода состоит на 80-90% из тонкозернистого кварца. Остальными компонентами являются мусковит, полевые шпаты, гематит, хлорит, эпидот, актинолит. Текстура породы характеризуется большим разнообразием: полосчатая, линзовидно-полосчатая, массивная, пятнистая, прожилковая. Окраска серая, голубовато-серая, белая, коричневато-бурая, красная. Размеры блоков ограничены трещинами отдельности и не превышает 0,5×0,5×0,5 м, но при добыче яшма рассыпается на мелкие куски.

Яшма проявления **Падь Уртуй** относится к формации эффузивно-осадочных метаморфитов. Протяженность выходов яшмовидных кварцитов около 1,5 км при видимой мощности до 200 м. Яшмы характеризуются массивной текстурой с однотонной сургучно-красной окраской и полосчатой, создающейся чередованием сургучно-красных и зеленовато-белых полос.

Начирское проявление яшмоидов находится вблизи п. Кличка в пределах Гарско-Юнского месторождения флюорита. Флюорит и халцедоновидный кварц представляют собой апокарбонатные метасоматиты и жилы выполнения. Яшмовые тела прослеживаются по простиранию на 100-600 м при мощности 1-3 м. По декоративным качествам яшмоиды отнесены к пейзажным, полосчатым, пятнистым и брекчиевым разностям. Цвет коричневый, желто-розовый, реже серый.

Яшмоиды **Кайдановского** проявления развиты в виде чередующихся слоев белого, серого, зеленого и красноватого оттенков среди вулканогенно-осадочных пород на левом берегу Ингоды.

Тасархайское проявление кремней и яшмоидов желтого и серо-зеленого цвета локализовано в участках интенсивной гидротермальной проработки вулканогенно-осадочных пород.

Дальний Восток

Известный знаток цветных камней Буканов В.В. (2008 г.) упоминает о наличии проявлений яшмовидных пород в Амурской области на реках Зея и Селемджи и Хабаровском крае (яшмовидные кремнистые сланцы и ирнимит). А.Е. Ферсман в своей сводке о месторождениях яшмы СССР (1962 г.) приводит сведения о наличии проявлений яшмы в Якутии (окремненные вулканические туфы и сланцы), на Сахалине и в Камчатском крае (по сообщениям П. Драверта, Н. Тихоновича и С. Крашенинникова соответственно). Яшмы Сахалина приурочены к восточному берегу и обнаруживают большое сходство с яшмами Южного Урала. По происхождению они представляют собой радиоляриевый глубоководный ил, переслаивающийся с покровами вулканических пород. Цвет яшм не отличается разнообразием – преимущественно буро-зеленый и красный, иногда они имеют ленточное строение в виде перемежающихся полосок зеленоватой и сероватой окраски. На Камчатке основные скопления яшмовидных пород, окрашенных в серовато-зеленый цвет, приурочены к сильно окремненным сланцам, получившим наибольшее распространение на восточном побережье полуострова.

Евгений Лященко

Календарь

13 июля 1874 года

Скочинский Александр Александрович,
(1874-1960)

В селе Олёкма Якутской губернии 13 июля 1874 года родился Скочинский Александр Александрович – специалист в области горного дела. Основатель научной школы в области рудничной атмосферы, аэродинамики, рудничной термодинамики, борьбы с газопроявлениями в выработках, их запыленностью и рудничными пожарами.

Александр Александрович учился в Красноярской гимназии, окончив которую отправился поступать на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета (1893). Но уже в 1895 г. он перевёлся в Петербургский горный институт и окончил его с отличием (1900). С 1900 г. до 1917 г. молодой инженер состоял активным членом Общества горных инженеров и два года был его секретарём.

Скочинского оставили инженером в распоряжении директора ПГИ (1900-1902). В это время он исследовал состояние горной и технической части каменноугольных рудников Донбасса. От ПГИ Скочинский был командирован в Германию, Бельгию, Францию, Австро-Венгрию (1902), где изучал состояние дел на угольных, рудных и соляных шахтах, ознакомился с уровнем обучения в высших школах Германии, Бельгии и Франции. Уже тогда его привлекла огромная проблема – безопасность горных работ. Этой проблеме и связанным с нею задачам, а также созданию не только безопасных, но и комфортных и здоровых условий труда учёный в будущем посвятил всю свою жизнь, всю свою инженерную, научную, педагогическую и организационную деятельность. В 1902 г. А.А. Скочинский стал не только ассистентом, а затем преподавателем ПГИ на кафедре горного искусства (до 1906 г.), но и одновременно учёным секретарём и членом Комиссии по борьбе со взрывами газов и угольной пыли в угольных шахтах России (до 1917 г.).

В 1917 г. Скочинский был командирован горным департаментом в составе специальной комиссии в Донбасс для выяснения добычной способности и перспективы добычи в этом бассейне на ближайшие 3-5 лет. В Новочеркасске он стал ординарным профессором Донского политехнического института (1917-1920).

В 1920 г. его направили Уполномоченным Горного совета ВСНХ РСФСР при Промбюро Юго-Востока в Ростов-на-Дону. Он вошёл в Особую комиссию по составлению плана восстановления промышленности Донбасса, и его задачей стало обобщение данных, полученных из районов, и составление характеристики горного хозяйства шахт в целом по Донбассу.

В 1930 г. начался новый этап педагогической деятельности А.А. Скочинского в качестве профессора образованного в этом же году Московского горного института, в котором он проработал до конца своей жизни. Профессор заведовал лабораторией рудничной вентиляции (1930-1952) и осуществлял руководство аспирантами лаборатории (1952-1960). По-прежнему поддерживал связи с зарубежными специалистами, выезжал на Международный конгресс по горному делу, металлургии и прикладной геологии (1935, Париж).

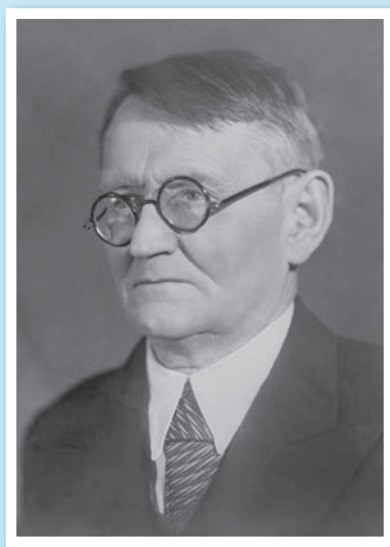
В начале 1935 г. в Академии наук СССР были объявлены дополнительные выборы новых академиков. В числе избранных 1 июня этого года действительным членом АН СССР стал и учёный-горняк, заслуженный деятель науки и техники А.А. Скочинский.

Горная наука в стране значительно отставала от запросов практики, и появилась необходимость создания в системе АН СССР Института горного дела. Его организатором и директором в течение многих лет являлся академик Скочинский (1938-1960). В ИГД АН СССР развернулись исследования по всем наметившимся к тому времени проблемам горной науки и техники, была в его составе и лаборатория рудничной аэрологии и вентиляционных процессов. Осуществляя общее руководство, Скочинский оставил под своим непосредственным ведением научные направления, связанные с проблемами рудничной аэродинамики, родоначальником которой он стал. Были определены законы и создана теория движения воздуха, газов и пыли в выработках.

Великая Отечественная война прервала мирное строительство и исследования в горной промышленности, переориентировав их на военные задачи страны. Скочинский стал членом и заместителем председателя Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Казахстана на нужды обороны (1941-1943). Он вошёл в Центральную комиссию по восстановлению Донбасса (1942) и в группу академиков, руководивших разработкой основных направлений технической политики при воссоздании производственной мощности Донецкого и Подмосковного угольных бассейнов. В 1943 г. по поручению Президиума АН СССР он занялся организацией Западно-Сибирского филиала АН СССР, а в 1944 г. он был избран председателем его Президиума.

А.А. Скочинский всегда уделял большое внимание условиям труда горняков. В 1946 г. учёный был назначен главным консультантом Государственной главной горнотехнической инспекции Наркомугля Запада. В послевоенные годы он продолжил начатые еще до войны исследования. Большие результаты были достигнуты в области не только рудничной аэродинамики, но и рудничной термодинамики, в работах теории внезапных выбросов угля и газа. Александр Александрович участвовал в создании горноспасательной службы. Учебниками А.А. Скочинского и по сей день пользуются студенты, изучающие горное дело. Скончался 6 октября 1960 года на 87-м году жизни. Похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

28 июля 1928 года

Фарман Курбан оглы (Курбанович) Салманов
(1928-2007)

В селе Морул (Ленинск) Шамхорского района Азербайджанской ССР 28 июля 1928 года (по другим данным в 1931 году) родился Фарман Курбан оглы (Курбанович) Салманов – советский и российский геолог, первооткрыватель нефти в Сибири.

На интерес Салманова к Сибири повлиял его дед Сулейман, которого приговорили в 1888 году к двадцатилетнему заключению за то, что он отказался платить налог мечети. Находясь в ссылке в Сибири, дед участвовал в Русско-Японской войне и за проявленную храбрость был награждён и освобождён, женился на русской сибирячке Ольге Иосифовне и вернулся со своей семьёй на родину. Как позднее вспоминал Фарман Салманов, его дед много рассказывал о Сибири и Дальнем Востоке. Окончив в 1947 году среднюю школу в селе Шамхор, Салманов пошёл работать коллектором Ширванской комплексной экспедиции.

В 1954 году он окончил геологоразведочный факультет Азербайджанского индустриального института по специальности «горный инженер-геолог».

По окончании института он был направлен искать нефть в Кузбассе. В период с 1955 по 1957 год Салманов работал начальником Плотниковской и Грязненской нефтегазоразведочных экспедиций. Считая бесперспективным поиск нефти в Кузбассе, Салманов в августе 1957 года самовольно и тайком увёл свою геологическую партию в Сургут, уверенный в том, что там есть нефть. Салманова пытались отстранить от работы и судить, однако он продолжал бурение. Чтобы не нагнетать обстановку, начальство подписало задним числом приказ о переброске партии Салманова в Сургут. Первая скважина в районе селения Мегион дала фонтан нефти 21 марта 1961 года.

В период с 1962 по 1964 год Салманов являлся главным геологом Усть-Балыкской НРЭ, а с 1964 года – начальником Правдинской НРЭ. В 1970 году он был назначен главным геологом по нефти и газу, заместителем Ю.Г. Эрвье – начальника главного Тюменского производственно-геологического управления, а в 1978 году – начальником «Главменьгеологии». Проработав в Западной Сибири более 30 лет, он стал первооткрывателем и участником открытий на тюменском севере более 130 месторождений «чёрного золота» и «голубого топлива», среди которых крупнейшие: Мамонтовское, Мегионское, Правдинское, Усть-Балыкское, Сургутское, Фёдоровское, Уренгойское, Ямбургское и многие другие, ставшие надёжной базой нефтегазового комплекса России.

В 1987 году переехал в Москву. В период с 1987 по 1991 года был первым заместителем министра геологии СССР. В 1992 году он создал компанию «Роспан». Являлся главным редактором научно-технического журнала «Геология нефти и газа». Народный депутат РСФСР (1980-1990), Азербайджана. С именем Салманова связывают и создание футбольного клуба «Тюмень». Он являлся также советником председателя совета директоров ООО НГК «Итера», председателем совета директоров ООО «Юг-нефтегаз».

До последних дней Ф.К. Салманов в ООО НГК «Итера» занимался поиском и разведкой нефти и газа в Республике Калмыкия.

Скончался 31 марта 2007 года. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Министр нефтяной промышленности СССР Лев Чурилов вспоминал:

«Мы познакомились 1 апреля 1964 года. Он – один из основоположников тюменской нефти. Раньше экспедиция подчинялась Новосибирскому управлению, шла борьба: Новосибирск считал, что искать там нефть бесперспективно, говорил, уезжайте, а Салманов это тормозил. И в октябре 1963 года открыл Усть-Балыкское месторождение.»

29 июля 1883 года

Миронов Степан Ильич
(1883-1959)

В деревне Порошино Вятской губернии 29 июля (10 авг.) 1883 года родился Миронов Степан Ильич – советский геолог-нефтяник, академик АН СССР с 1946 года.

В 1902 г. он поступил в Санкт-Петербургский горный институт. За участие в революционном студенческом движении дважды исключался из числа студентов, поэтому окончил институт только в 1914 г., по первому разряду, и получил диплом горного инженера.

Еще в студенческие годы он начал работать по специальности: в 1908-1910 г. участвовал

в Сахалинской экспедиции в отряде П.И. Полевого, а в 1913 г. в Геологическом комитете (Геолком) под руководством Н.Н. Тихоновича занимался изучением нефтяных месторождений Эмбенской области. В 1915 г. С.И. Миронов опубликовал свою первую работу «Уральский нефтяной район». После Великой Октябрьской социалистической революции принимал участие в организации геологоразведочных работ в нефтяной промышленности. Участвовал в организации Нефтяного геологоразведочного института. Проводил исследования в Урало-Эмбенском нефтеносном районе, в районе Второго Баку и на острове Сахалин. В 1917 г. Научный совет Геолкома избрал Миронова адъюнкт-геологом, а в 1921 г. – старшим геологом. С 1918 г. Миронов – действительный член Минералогического общества.

Являясь штатным сотрудником Геолкома, в 1918-1920 гг. он изучал геологическое строение Вятской губернии и занимался национализацией нефтяной промышленности в качестве помощника И.М. Губкина.

В первые годы существования Советского Союза Миронов опубликовал ряд своих работ: «Геологические исследования в пределах 109 листа 10-верстной съемки России – водораздел Камы и Вятки» (1919), «Уральский нефтяной район и условия его развития» (1920), «Нефть. Обзор минеральных ресурсов СССР» (1925). Он исследовал месторождения соли и гипса Урала и Казахстана, о которых писал в ряде статей в 1919-1924 гг. В 1925-1927 гг. Миронов работал на о. Сахалин, изучая Нутовское, Чайвинское и Боатинское нефтяные месторождения на восточном побережье. В 1925-1926 гг. он был консультантом Главконцесскома (Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах, созданного при Совнарком СССР в 1922 г. и просуществовавшего до 1938 г.) при подготовке договора с Японией.

С.И. Миронов вел преподавательскую деятельность: ассистент и профессор Ленинградского горного института им. Г.В. Плеханова (1926-1932 гг.); профессор Московского нефтяного института им. И.М. Губкина (1933-1934 гг.).

В 1929 г. Миронов назначили руководителем нефтяного сектора при отделе прикладной геологии Геологического комитета. Этот сектор был единственным центральным учреждением нефтяной промышленности страны. После реорганизации Геолкома в 1929 г. Миронов был назначен директором Нефтяного геологоразведочного института (НГРИ), созданного на базе сектора. С 1931 по 1938 г. он был заместителем директора, затем консультантом (до 1946 г.), а в 1946-1947 г. – заведующим отделом НГРИ.

В 1937 г. Миронов представил на 17-й сессии Международного геологического конгресса, проходившей в Москве, доклад «Нефтяные месторождения Сибири», содержащий новые материалы по нефтеносности этого огромного региона.

В предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны он энергично и успешно вел большую работу по поискам и разработке нефтяных месторождений Второго Баку (в Татарии, Башкирии, Чувашии, Мордовии, Самарской и Чкаловской областях). Результаты проведенных исследований опубликованы в работе «Структуры, фации и нефтеносность на территории Татарской АССР, Куйбышевской и Северо-Западной части Чкаловской области и части Башкирской АССР» (1946).

За большой вклад в изучение и развитие нефтяной геологии и постановку геологического обслуживания нефтяной промышленности Миронов 30 ноября 1946 г. был избран сразу действительным членом АН СССР по Отделению геолого-географических наук (геология нефти и нефтяных месторождений).

С этого времени его научная деятельность была связана с учреждениями АН СССР: с 1947 по 1950 г. – директор Сахалинской базы, затем председатель Сахалинского филиала АН СССР в Южно-Сахалинске, член Бюро Отделения геолого-географических наук АН СССР, член редколлегии журнала «Известия АН СССР. Серия геологическая». С 1950 по 1958 г. Миронов заведовал лабораторией в Государственном исследовательском нефтяном институте (ГИНИ), затем был заведующим Лабораторией генезиса нефти в организованном на базе ГИНИ в 1958 г. Институте геологии и разработки горючих ископаемых АН СССР (ИГИРГИ) в Москве.

Скончался 30 марта 1959 г. в Москве.

Разговор у костра

О вреде улыбок

Алазейское плоскогорье, 1969 год. Начало полевого сезона. Мужчины решили «рвануть» на несколько дней в маршрут на вездеходе без меня. А мне оставили задания: выходить на связь с базой, очищать оленину от червей (мясо не протухло, а только зачервивело) и делать котлеты, так как охоты не было.

В лагере полно мяса, вокруг лагеря довольно много медвежьих следов. Мне оставляют карабин.

Перед отъездом И.М. Русаков спрашивает: «А стрелять-то из карабина умеешь?»

– Конечно, нет – отвечаю, улыбаясь.

На том меня и оставили. Не могла же я сказать мужчинам, что элементарно трушу, что в тайге чувствую себя очень неуютно и даже из ракетницы стрелять не умею, только видела, как когда-то В. Колопетко изуродовал себе кисть, пытаясь выстрелить из ракетницы.

Оставшись одна, я распределила имевшиеся у меня «средства защиты и нападения», которыми я одинаково не умела пользоваться, на территории лагеря: карабин положила в лабаз с продовольствием, ракетницу – в палатку-столовую, а в свою палатку взяла топор. Без топора я не выходила из палатки, считая, что это единственное оружие, которым я, возможно, смогу воспользоваться в случае необходимости... Медведи либо не прельстились запахом червивого мяса, либо поняли, что я вооружена до зубов, потому что за 4 дня ни один из них не потревожил меня.

Наши вернулись на пятый день. Увидев карабин в лабазе, шеф удивился:

– Почему карабин у тебя не в палатке? Зачем ты его в лабаз сунула?

– А что мне с ним делать? Разве что прикладом медведя могла бы оглушить?

– То есть?

– Я же вам сразу сказала, что не умею им пользоваться!

– Чего ж ты тогда улыбалась? – охнул он. – Я думал, ты пошутила!

Опять створы не на тот берег поставили!

1967 год. На р. Индигирке большая вода – река превратилась в море разливанное! Протоки, старицы, пойма с зарослями кустарников – все скрылось под водой, лишь кое-где торчат верхушки кустов. А чтобы отряду И.М. Русакова попасть в район работ, необходимо переправиться на противоположный берег Индигирки...

Удалось только найти небольшую самоходную баржу с мини-командой: капитан, механик и матрос в одном лице, причем лицо это было вызывающе красным.

Вездеход водрузили поперек баржи, его «нос» и «корма» слегка нависали над бортами посудины. Баржа двигалась медленно, зигзагами, то и дело цепляясь за верхушки затопленных кустов. При этом она неуклюже переваливалась с боку на бок, левый крен неожиданно сменялся правым. Казалось, что еще момент – и либо вездеход нырнет за борт, либо перевернется сама баржа...

А в это время пьяный капитан, держа в вытянутых руках лоцию, недоуменно переводил взгляд с нее на берег и обратно. Наконец, смачно выругавшись, повернулся к стоявшему рядом Аркадию Трухалеву: «Вот, ***! Опять створы не на тот берег поставили!» Аркадий склонился над картой... капитан держал ее вверх ногами!!!

И все-таки, как ни странно, мы благополучно перебрались на правый берег, и очередной полевой сезон – на Кондаковское плоскогорье и хр. Улахан-Сис – начался!

Диалог в картсправ бюро (КСБ)

В КСБ зашел молодой техник Таймырской экспедиции Володя Колопетко, еще ничего не знавший о гостайне и спецчемоданах, с заявкой на картматериалы для предстоящих полевых работ. Зав. КСБ Сясько Ф.И. тут же начал отбор нужных материалов. Володя, с интересом наблюдавший за тем, как быстро на столе растут стопки карт и аэрофотоснимков, не выдержал:

В.: «Ух ты! Как много! Как же я их утащу?»

Ф.И.: «Очень просто – сложите в чемодан. У вас есть чемодан?»

В., после небольшой заминки: «Да, есть. А что?»

Ф.И.: «Как – что? Идите, несите чемодан и все в него сложите.»

В., с недоумением, почесывая за ухом: «Так он же у меня дома...»

Ф.И., на самой высокой ноте: «Как – дома?!»

В.: «Меня никто не предупредил, что я должен был привезти сюда чемодан.»

Говорили, что у Сясько Ф.И. тут чуть не случился инфаркт.

А в Таймырской экспедиции фраза «Чемодан есть, но он же у меня дома...» (с обязательным почесыванием при этом за ухом) на какое-то время стала крылатой.

Мастер-да-мастер

Май 1964 года. Весновка на озере в верховьях р. Анабар. Нас пятеро: начальник отряда К.С. Забурдин, я, техник-радиотехник и два пастуха – молодые якуты. Строим большие плоты, чтобы вслед за ледоходом сплавиться по Анабару в Джелинду и получить стадо вьючных оленей – транспорт на полевой сезон. Еще лежит снег, но на озере вдоль берега уже появилась полоска воды.

Холодно. Голодно. И вдруг однажды к вечеру у моей палатки появился один из наших пастухов, Миша. Коротко бросил: «На, бери!» – и шлепнул на снег связку свежей рыбы. Его широкое скуластое лицо озарилось мальчишеской улыбкой. Он не выдержал и, обведя высунувшихся из палатки русских мужчин сияющим взглядом, гордо добавил: «Мастер-да-мастер!» И приложил руку к груди.

Мы стояли не в силах оторвать влюбленно-голодных взглядов от увесистой связки блестящих карасей. На наши многословные вопросы – где и как он сумел наловить столько рыбы, парень небрежно махнул рукой в сторону озера: «Там». Мы онемели! Две недели сидим на скудном пайке, две недели питаемся разговорами о рыбалке и охоте, а рыба-то у нас под боком! Мы мечтаем, а этот молодой и с виду неуклюжий парень, прибыв к длинной палке то ли гвоздь, то ли крючок, пошел и наловил столько рыбы! И потом Миша кормил нас всех рыбой вплоть до отъезда.

Тогда я узнала, что «Мастер-да-мастер» – наивысшая похвала для якута. Мне было приятно часто повторять эти слова в течение полевого сезона – благо, для этого было достаточно поводов. «Мастер-да-мастер», – говорили мы, наблюдая, как ловко он набрасывает маут на оленя, как быстро и проворно вьючит оленей и без карты спокойно ведет свой небольшой караван через реки и водоразделы в назначенное для следующей стоянки место, как перочинным ножом вырезает из березовых палочек ложки с замысловатым узором, как спокойно уходит в тайгу и по каким-то невидимым для нас признакам находит разбежавшихся от комаров оленей или за грибами, как легко и свободно поет свои песни...

Сезон благополучно завершился, но еще долго мы, желая похвалить или подкусить кого-то, подтрунить над кем-то из знакомых, бросали короткое: «Так ты ж у нас мастер-да-мастер!»

Когда спишь на ходу

В 1964 г. я работала с К.С. Забурдиным в верховьях Анабара на вьючных оленях. Несколько раз в сезон на новые точки мы перебирались вместе с караваном. Такие переходы позволяли несколько расслабиться и нам, и пастухам: им не надо заботиться обо всем караване – ведь геологи идут гуськом за последним оленем, а геологам не надо следить за направлением маршрута – пастухи выйдут без карты на любую заданную точку.

Так было и в тот памятный день. Я замыкала шествие. Перед моим носом мелькали сапоги К.С. и его мокрая от пота спина. Доносились звуки ботала, фырканы оленей; под ногами

то чавкало, то хрустели сухие ветки. Шли уже несколько часов. Все мысли кончились. ... Ни ветерка. Жарища, а на нас к тому же плотные одёжки (рубашки с длинными рукавами + энцефалитки) для защиты от укусов комаров, длинные болотные сапоги с суконными портянками и облепленные комарами накомарники.

И вдруг в какой-то момент до меня дошло, что что-то вокруг изменилось: стало гораздо тише и звуки стали иными, совсем не слышно ботало, а мои ноги спокойно плюхают по воде. Я подняла голову и моментально проснулась окончательно: передо мной, низко опустив голову, размеренно шагает К.С., а перед ним, совсем как у Я. Гордина:

«Идут олени...»

Хвост. Голова.

Хвост. Голова.

Хвост...»

Перед К.С. шли всего три оленя, и у переднего с шеи свисал конец верёвки, которой он был привязан к задней части седла впереди идущего оленя. Вся наша компания гуськом шлёпает по руслу какой-то речушки. По течению. А мы должны были пересекать все речки! И никаких следов каравана. Мы потерялись, и неизвестно, когда это произошло и сколько раз мы меняли направление хода. Наши крики и свист остались без ответа.

До нового лагеря мы добрались только ночью.

В 1969 году на Алазейском плоскогорье мы (группа Русакова И.М.) работали уже на вездеходе.

Стояла безветренная жаркая погода. Вездеход ползал «на самой малой» и через каждые 3-4 км останавливался – закипало масло. Изменить ни в машине, ни в погоде ничего было невозможно, поэтому нам пришлось приспособливаться к ним: пытались ехать по холодку, в жару останавливались, наскоро перекусывали и спали. Сном это состояние дремоты в удушающей жаре палатки, когда даже комары замирали от зноя, назвать трудно. Жара немного спадала – и снова в дорогу. На обнажениях, естественно, задерживались.

Как-то И.М. указал Борису (вездеходчику) впереди очередной ориентир – небольшой шток, от которого нам следовало повернуть влево. Я в тёмном душном кузове под монотонное урчание вездехода боролась со сном и временами через коробку скоростей поглядывала вперёд – «на улицу». Вблизи шток оказался уж слишком крупным: как ни посмотрю – мы всё едем вдоль него и никуда не отъезжаем. Желая хорошенько оглядеться вокруг, я взгромоздилась на коробку скоростей, посмотрела вперёд, налево, направо... Справа сидел шеф с закрытыми глазами, но крепко зажав в руке карту, слева – Борис. Тоже с закрытыми глазами и чуть-чуть двигая рычагами. А впереди неспешно уходил под наши гусеницы свежий вездеходный след. И не один. Оказалось, что мы пошли на третий виток вокруг штока!

Бондаренко Н.С.

(Байки и были

НИИГА-ВНИИОкеангеология)

Ответственный момент погрузки вездехода на самоходную баржу (самый высокий из стоящих на барже – И.М. Русаков)

Геологи пишут

Спасение

Храню я шомпол к наградному пистолету,
Которым сам Корнилов деда награждал,
За свое спасение награду эту
И четвертый крест Георгиевский вручал.

И позолоченной трубой еще подозрной
И Библию от «Ветхого Завета» подарил,
Что спас его от плена и судьбы позорной
И на два года жизнь его продлил.

С пулеметной штурмовою полуротой
Отступление дивизии он прикрывал
И обречённый той великою заботой –
В окружение неизбежное попал...

Пытались вырваться через лощину,
Но с двух сторон огнем ударил враг,
И потеряв состав почти наполовину,
Отступили вновь в помещичий фольварк.

Помнит дед, как пули рядом пели
Справа, слева, по кустам и у виска,
И как у ног его от них летели
Вверх фонтанчики песка.

Как упал, бежавший рядом
Первый взводный Коля Весельчак,
И как свинцовым сбит был градом
Пал Филиппов – дедовский земляк.

И за стенами каменной усадьбы,
В окружении вражьего кольца,
Чтоб дороже жизнь продать бы –
Стоять решили насмерть – до конца!

Вдруг видим – мчится всадник по лощине,
Молнией в руке его клинок сверкал
И неуязвимый в огненной лавине
Влетел к нам сам Корнилов-генерал.

«Вы, что решили, Братцы, умереть?
А с кем я буду дальше воевать?!
За мной, Ура! Швабам – смерть!
Всем в круговую по врагу стрелять!»

За ним рванулись все мы под «У-Ра!»,
Строча из пулеметов все, кто мог
Корнилов и сам Бог Солнца Ра
Нам из окружения вырваться помог!?

«Оставь один в засаде пулемет»
Мне на скаку Корнилов приказал:
«К вам помощь скоро подойдет»
И сам карьером к фронту поскакал.

Но саженой, наверное, за двести,
Вдруг словно бомба взорвалась:
Они с конем перевернулись вместе –
И тучей пыль над ними поднялась...

Когда к ним подбежали – конь убит.
Корнилов ранен, без сознания –
Из раны по мундиру кровь струит,
За что, за что такое наказание?!

Со всех оставшихся сил, к своим
Мы на плечах с Корниловым бежали,
Но решили немцы взять его живым
И не стреляя в нас – уж окружали.

И вот сошлись мы в рукопашной –
Штыками, отбиваясь и прикладом.
И в этой смертной схватке страшной
Смерть бесновалась снова рядом.

Но вдруг лавина воплей раздалась.
И со свистом – гиканьем из-за увала
Казачья сотня с пиками неслась,
Для спасенья нас и генерала.

С налета немцев всех перекололи,
А двое генерала подхватили
И быстро ускакали через поле –
Другие нас к своим сопроводили.

Троих потом Корнилов пригласил,
Чтоб к награждению нас представить,
Подарками, крестами наградил
И фотографию сделали на память.

Никитин Г.Ф. справа третий в верхнем ряду

Ей в году грядущим будет уже Век –
Сто лет она нам Память воскрешает!
И как святой – мне близкий человек,
Дед мой путь по жизни освещает!

А Корнилова Смерть все-таки достала,
Снарядом красным в восемнадцатом году,
И спасителя России вероятного не стало –
Той, династической, имею я в виду...

А пистолет потом чекисты отобрали –
Негодяй какой-то на него донос послал
И дедушку тогда едва не расстреляли,
И лишь народ села им этого не дал.

Спасение 2

Ревела буря снежная степная,
В кромешной тьме, через пургу,
Я двадцать километров, дедушку спасая,
Нес на рюкзаке, на собственном горбу.

А он молил: «Брось, оставь меня в сугробах,
Ведь ты со мною, знаешь, не дойдешь.
Мы здесь с тобою зря погибнем оба,
Зачем из-за меня на смерть идешь!»

В разведпартии у нас полгода он гостил,
Один в бараке днем он тосковал до слез,
И потому меня так жалобно просил,
Чтоб в экспедицию его к дочери отвез.

Но штормовое Оренбуржье объявило –
Страшна пурга морозная в степи зимой.
В институт на сессию мне надо было,
И несмотря на риск, я взял его с собой.

На арттягаче добрались на вокзал,
И поездом до Орска докатили,
Но там коварный случай отказал –
В Гай автобусные рейсы запретили.

Таких там человек пятнадцать собралось,
Автобус «левый» наняли, случайный,
Но на полпути вдруг небо прорвалось –
Ударил шторм и был исход печальный...

Пешком идти решили плотною толпой.
Упала ночь, и встречная метель слепила,
Но чемодан, рюкзак и дедушка со мной,
Калека-инвалид, ему под восемьдесят было.

И вот мы стали с дедом отставать
«Брось деда!» – мне из толпы кричали.
«Зачем тебе с ним надо погибать?
Свою семью навек обречь печали.»

Под руку деда я по снегу тащил
Он падал, поднимался, утонул в снегу.
Мужчину молодого помочь я попросил,
Но вскоре он сказал: «Я больше не могу,

Никитин Г.Ф. в центре с четырьмя крестами

А ты людей, меня послушай, деда!
Себе, своей семье не будь ты враг.
Он прожил жизнь, а ты уйдёшь без следа.»
И бросив нас, исчез в зловещий мрак.

Но мысль такая и на миг не посетила.
На рюкзак усадил я деда на горбу.
Пришла ко мне неведомая сила.
И снова с ним пошёл я на пургу.

И пять часов я в безнадежной обстановке,
Сквозь холод, мрак и снежный смерч,
Как зомби, шел без отдыха и остановки,
А рядом бесновалась, хохотала сама смерть.

Но вот огни мелькнули городские –
Пригрезилось мне будто, как во сне,
И голоса услышал я людские,
И женщины вдруг бросились ко мне.

Они все плакали, молились, удивлялись,
Как с такою ношею дойти я смог,
Милицию, спасателей позвать пытались,
Но шептались: «Спас вас только Бог!»

Как снял, поставил деда я на ноги,
Он сокрушенно, тихо задал мне вопрос:
«А что, чемодан мой бросил на дороге?»
Но чемодан, рюкзак я тоже все донес!

Ведь хорошо мы все тоже знали
И я среди ночного ада не забыл –
В нем четыре боевых креста лежали,
Дед полным кавалером георгиевским был.

В квартиры в двери многие стучал,
Но никто пускать нас с дедом не хотел,
Потом котельную рабочую в ночи я отыскал
И в кочегарке её деда отогрел.

Но километров пять еще ночного ада
Через смертельную стихию власть
Пройти ещё нам с дедом было надо,
Чтоб в экспедицию в дом к матери попасть.

Но бульдозер у спасателей я выдираю,
И с его прожектором от столба к столбу,
Как по судьбе – по самому по краю
В экспедицию пришли к родителям в избу.

Мать, отец, мои братишки и сестра
Даже испугались и очень удивились,
Когда мы с дедом в пять часов ура
Словно призраки из мрака появились!

Ни капли доммысла в истории сей жуткой,
Но до и после я не раз бывал на грани бытия –
Толь Судьбы улыбкой или злой её шуткой,
Но об этом ведает лишь высший судия...

(Это событие произошло в 1962 году, когда я работал в Джусинской ГРП в Адамовском р-не Оренбургской области, а мои родители в Гайской КТЭ Гайского р-на – Прим. автора).

Лев Сухинин